

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. В статье анализируется феномен мультикультурализма под углом зрения политики и культуры. Ее основная идея заключается в том, что мультикультурализм представляет собой сугубо политический феномен со всеми вытекающими отсюда последствиями, имеющий только косвенное отношение к процессам, связанным с межкультурным взаимодействием. Взаимодействие культур – это процесс, который может соприкасаться с политикой, но происходит тем не менее вне политики.

Мультикультурализм предполагает только этническое разнообразие и исключает взаимное проникновение культур. Мультикультурализм всего лишь учитывает на самом деле «мирное сосуществование» обособленных культур, но не их взаимодействие. Максимальная цель, которая может быть достигнута при политике мультикультурализма, – это утверждение толерантности, что буквально означает – терпимости. То есть разные и разнообразные культуры, не обнаруживая точек соприкосновения, «терпят» друг друга, не доводя дело до конфликта. Поэтому мультикультурализм, с точки зрения автора, способствует изоляционизму. Однако и это достижимо условно и больше в теории, чем на практике, поскольку закрытость культур, их обособленность создают только напряжение между ними. Именно поэтому мультикультурализм ведет к конфронтации культур, но не к их взаимообогащению.

Ключевые слова: культурология, мультикультурализм, политика, культура, миграция, этнос, диалог культур, глобализация, идентичность, либерализм, полиэтничность.

Проблема сосуществования культур и этносов актуальна для всех периодов истории. Однако свою особую актуальность она приобрела в наше время, поскольку она возникает при решении буквально при решении всех вопросов современной общественной жизни. Одним из способов решения этой проблемы стала политика мультикультурализма, ставшая популярной во второй половине двадцатого века.

В Википедии дается следующее объяснение этого феномена: «Мультикультурализм – политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология. Важным отличием от политического либерализма является признание мультикультурализмом прав за коллективными субъектами: этническими и культурными группами. Такие права могут выражаться в предоставлении возможности этническим и культурным общинам управлять обучением своих членов, выразить политическую оценку и так далее.

Мультикультурализм противопоставляется концепции «плавильного котла» (англ. melting pot), где предполагается слияние всех культур в одну. В качестве примеров можно привести Канаду, где культивируется мультикультурализм, и США, где традиционно провозглашается концепция «плавильного котла»¹.

Обобщенная концепция мультикультурализма выглядит следующим образом. Мультикультурализм определяется как состояние сосуществования в единой социальной среде разнообразных этнокультурных и субкультурных групп, ситуация дробления и рассеивания прежнего относительного культурного единства, а также как дискурсивные процессы, отражающие это новое состояние².

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%d0%9c%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d0%b8%d0%ba%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d1%83%d1%80%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d0%b7%d0%bc>

² См.: Короткий Г.А. Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 2012

Основным философским источником мультикультуральных теорий является политическая философия либерализма. Уже первые либеральные философы Дж. Мильтон, Дж. Локк, Т. Джефферсон указывали на необходимость создания в обществе атмосферы терпимости к иному образу жизни. Поскольку, с их точки зрения, приоритет в общественной жизни отводится интересам отдельного индивидуума, государство должно занимать нейтральную позицию к тому, какой концепции жизни придерживается индивидуум. Каждый член общества обладает индивидуальными свободами и, в частности, свободой культурного выбора. Поскольку каждый индивидуум, входящий в группу, обладает правом культурной свободы, постольку такие права распространяются и на всю группу в целом.

Данный подход отстаивают и либеральные философы XX века — Исайя Берлин, Дж. Ролз, Р. Рорти. Постлибералы Ч. Тэйлор и Дж. Грей развивают данную философию дальше. Культурная идентичность формируется, согласно им, вырабатывается не во внутреннем мире индивидуальной автономии, а возникает и развивается в культурной жизни конкретного исторического сообщества.

В качестве объективного фактора, способствующего переходу монокультурного общества в мультикультурное состояние, выступает массовая трудовая миграция. Иммигранты, прибывающие в развитые страны, как правило, из третьего мира, приносят с собой свою культуру и образуют этнокультурные сообщества. Росту массовой иммиграции способствует ряд экономических и демографических факторов.

Основной экономической причиной мультикультурализации является увеличивающийся разрыв уровня жизни в развитых и развивающихся странах³. Для большинства мигрантов переезд в более развитую в экономическом отношении страну является единственной возможностью улучшить свое экономическое положение. Росту иммиграции также способствует глобализация мировой экономики, ведущая вслед за формированием мирового рынка товаров к созданию мирового рынка труда, в котором «трудовые ресурсы» свободно перемещаются в регионы, в которых существует актуальная потребность в их использовании. Глобальная экономика, деятельность транснациональных корпораций, заинтересованных в получении доступа к

дешевым трудовым ресурсам, требуют для своего эффективного функционирования транснационального перемещения трудовых ресурсов,

Мультикультурализация общества способствует также и ряд социальных факторов⁴. Ей содействует рациональный характер современной социальной жизни. Неудовлетворенность обезличенным функциональным существованием и потреблением продуктов массовой культуры вызывает стремление сохранить свою традиционную культурную идентичность. Члены общества испытывают чувство своеобразной ностальгии и тоски по историческому культурному прошлому. Поэтому многие обращаются к традиционной этнической и религиозной культуре. Этот интерес возрастает, прежде всего, в среде новых иммигрантов и исторических меньшинств, но вместе с тем и в этнических группах, уже успешно интегрированных в социальную среду.

Важным фактором, вызывающим у иммигрантов стремление к сохранению своей этнокультурной идентичности и отказ от идентификации с окружающей национальной культурой, являются трудности, с которыми они сталкиваются в попытках интегрироваться в окружающее общество. Это порождает определенное социальное напряжение и распространение нигилизма по отношению к нормативно-ценностной системе окружающего их социума, стремление культурно отделиться от него.

Общая культурная ситуация также способствует тому, что культурное сознание общества утрачивает культурное единство и перестает быть однородным. Росту этно-культурного разнообразия содействует также интенсификация межкультурных контактов и формирование глобального информационного пространства, в котором исторические культурные идеи и культурные инновации начинают свободно распространяться, преодолевая национальные границы.

Мультикультурализм рассматривается как политика интеграции иммигрантов в национальное социальное государство, отвечающая духу демократии. Считается, что признание культурного плюрализма призвано уменьшить конфликтность на культурной почве, компенсировать сокращение объемов государственной социальной помощи декларированием равенства культур⁵.

³ См.: Короткий Г.А. Концепция «радикального» мультикультурализма // Вестник МГОУ (Московского Государственного Областного Университета). Серия «Философские науки». 2011. № 3. С. 92-99.

⁴ См.: Короткий Г.А. Понятие «мультикультурализма» в социальном дискурсе // Вестник МГОУ (Московский Государственный Открытый Университет). 2010. № 1. С. 41-46.

⁵ См.: Корогодов Илья. Политика мультикультурализма как политика интеграции иммигрантов в национальное социаль-

Как пишет Владислав Галецкий: «Идеологи мультикультурализма, прежде всего Берлин и Маркузе — отцы-основатели концепции мультикультурализма, — представляли себе свой идеал следующим образом. В обществе с развитыми институтами демократии мирно сосуществуют различные культурные общины, в рамках которых индивид реализует свое право на культурную самоидентичность. И Берлин, и Маркузе создавали свою теорию, уже будучи постоянными жителями Соединенных Штатов и наблюдая, по-видимому, чайнатауны и «маленькие Токио», кварталы пуэрториканцев и Гарлем. Кроме того, ряд признаков «мягкой» мультикультуральности обрели к тому времени и многие европейские мегаполисы. В частности, Лондон — еще в викторианскую эпоху»⁶.

Казалось бы, мультикультурализм — идеология культурного разнообразия. Разнообразие предпочтительнее однообразия. Однако мультикультурализм — это не культурологическая концепция, а политическая идеология. Любое явление, попадающее в орбиту политической жизни, обретает оттенок, который может видоизменить, вплоть до противоположного, его сущность. Одно дело, когда что-либо мы рассматриваем само по себе, и совсем другое — в политике. Поэтому мультикультурализм следует рассматривать именно в политическом контексте.

На самом деле мультикультурализм — вполне политически прагматичная идея, имеющая мало общего с культурой. Как отмечает В.С. Малахов: «Инструментальный характер мультикультуралистского дискурса прекрасно демонстрирует случай Германии: первыми пропагандистами мультикультурализма здесь выступили представители промышленного капитала — крупные «хозяйственники», озабоченные ухудшением ситуации на рынке труда (опять-таки вызванной слабым притоком свежей рабочей силы). Известно, что заслуга введения терминов «мультикультурализм» и «мультикультурное общество» в немецкоязычном пространстве принадлежит Хайнеру Гайсслеру, крупному функционеру ХДС/ХСС»⁷.

На первый взгляд мультикультурализм — идеология толерантности и, можно даже подумать,

уважения к представителям чужих и чуждых культур. В определенной мере это так. Но вместе с тем, мультикультурализм — это удобная и выгодная идеология, позволяющая решать многие экономические и политические проблемы в современных развитых государствах.

И прежде всего идея мультикультурализма призвана решить проблему нехватки трудовых ресурсов в развитых странах. Решить проблему дефицита дешевой рабочей силы в развитых странах совсем безболезненно невозможно. Но концепция мультикультурализма позволяет это сделать менее болезненно. Дефицит рабочей силы решается, как известно, за счет иммиграции из слаборазвитых стран. Но человек, пусть даже из стран третьего мира, представляет собой не только рабочую силу, но и носителя соответствующей культуры. У представителей стран третьего мира, которые попадают в развитые страны в качестве рабочей силы, есть два варианта: либо приобщиться к культуре принимающего общества, либо же держаться за свою, исконную. И идея мультикультурализма позволяет решить сразу несколько проблем.

Она оказывается привлекательной и выгодной для самих мигрантов. Приобщиться им к культуре страны им достаточно проблематично, поскольку это требует больших усилий и определенного духовного и интеллектуального потенциала. А концепция мультикультурализма предоставляет им фактически возможность отказа от культурной адаптации. Конечно, это удобно и даже комфортно. Человек живет в своем мире, условия не требуют особых усилий, ему не надо приспосабливаться к новой жизни. Человек меняет только место жительства, но может не менять больше ничего. Порой, как известно, ему даже не требуется знать языка страны, где он живет. И мигрантам кажется, что мультикультурализм им на руку, защищает их право на свою культуру.

Но мультикультурализм, как ни странно, привлекателен и банально выгоден принимающей стороне. Конечно, в узкопрагматическом смысле. Это связано со стремлением защитить или сохранить свои традиционные преимущества и привилегии а также страх перед изменением культурной составляющей общества. Принимающая сторона нуждается в дешевой рабочей силе. Но иммигрант, который адаптируется и интегрируется в общество, становится полноценным членом этого общества. Он такой, как все, по крайней мере — не хуже других. А потому он уже не может

ное государство // Журнал международного права и международных отношений. Минск, 2006. № 2. С. 37.

⁶ Галецкий В. Критическая апология мультикультурализма // Дружба народов. 2006. № 2. С. 186.

⁷ Малахов В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., 2002. С. 49.

выступать в качестве дешевой рабочей силы. Поэтому принимающее общество создает условия, которые могли бы как можно дольше удерживать его в своей исконной культуре. И чем дольше он будет в ней пребывать, тем больше он будет востребован в том качестве, в котором изначально впустили в это общество. Идея мультикультурализма в этом ключе — это фактически забота принимающего общества о том, чтобы дешевая рабочая сила в стране качественно не менялась, т.е. оставалась таковой, какой была изначально, как можно дольше. А внешне это выглядит еще более привлекательно: это связывают с демократией, либерализмом, свободой, с диалогом культур и культурным многообразием и т.п.

Но культурное многообразие и диалог культур не имеет ничего общего с мультикультурализмом. Нашу эпоху принято считать временем диалога культур, который предполагает многообразие культур. Каждая культура, безусловна, неповторима и самобытна. В этом — ценность каждой из культур. Однако исторический процесс свидетельствует, что каждая культура возникает не на пустом месте, не обособленно, а во взаимодействии с другими культурами. Какой бы глубокой ни была культура, она не самодостаточна. Не одна культура не смогла бы утвердиться, если бы была полностью обособлена и изолирована. В закрытой системе, как утверждает синергетика, возрастает энтропия — мера беспорядка. Но чтобы существовать и быть устойчивой, система должна быть открытой. Поэтому если культура становится замкнутой, то это усиливает в ней деструктивные элементы. А взаимодействие с другими культурами развивает и укрепляет в ней творческие и созидательные начала. Их этого следует, что любая культура выступает полем взаимодействия. Причем она остается таковой на всех этапах своего существования — как на этапе своего становления, так и функционирования и развития.

Таким образом, рассмотрение культуры как поля взаимодействия выступает основой диалога культур. В то же время сам диалог — это форма взаимодействия культур. Диалог в современных условиях выступает процессом выявления единства многообразия культур.

Проблема культуры как поля взаимодействия глобальна. Глобальным является взаимодействие всех культур между собой и каждой культуры с другими культурами. Смысл диалога и взаимодействия культур точно изложил британский философ индийского происхождения Бхикху Пареха,

теорию которого представил Г.Ю. Канарш. Его теория содержит три основных положения.

«Прежде всего, тезис о том, что «люди включены в культуру» (culturally embedded), т.е. являются носителями определенной культурной идентичности, и невозможно представить себе человека, живущего иначе (т.е. без этой культурной «нагруженности»).

Далее, идея о том, что каждая культура является внутренне ограниченной (как пишет Парех, «реализует ограниченную область человеческих способностей и эмоций и схватывает только часть тотальности человеческого существования...»), а, следовательно, нуждается во взаимодействии с другими культурами ради обретения большей полноты человеческого опыта.

И третье положение — мысль о внутренней плюральности, немонолитности самих локальных культур (вопреки расхожему представлению о культурах как о чем-то внутренне целостном), сосуществовании внутри них многих различающихся между собой культурных традиций.

Таким образом, в представлении Пареха культура диалогична по самой своей природе, как внутри себя, так и вовне, и как таковая требует для своего развития открытости и взаимодействия с другими культурами.

«Отношение культуры к себе оформляет и, в свою очередь, оформляется ее отношением к другим, и их внутренние и внешние множественности предполагают и усиливают друг друга. Культура не может оценить ценности других до тех пор, пока она не оценит плюральности внутри нее; обратное при этом столь же истинно. Поскольку закрытая культура определяет свою идентичность с точки зрения ее различий с другими и ревниво охраняет ее от их влияния, она чувствует исходящую от них угрозу и уклоняется от всех контактов с ними. Культура не может примириться со своими различиями с ними до тех пор, пока не примирится со своими внутренними различиями. Диалог между культурами требует, чтобы каждая из них открылась бы влиянию других и желала бы у них учиться...» (курсив — Г.К.)⁸. Однако эту точно изложенную идею взаимодействия культур он отождествляет с центральной идеей мультикультурализма, который предполагает, согласно ему, равноправный диалог культур как основу современного общества и диалогичность как общий принцип сосущество-

⁸ Канарш Г.Ю. Философские теории мультикультурализма // Знание. Понимание. Умение. 2011. №2, № 3. С. 35-36.

вания различий в современном мире культурного многообразия. Однако по крайней мере сама действительность стран, проводящих политику мультикультурализма, противоречит этому.

Причина этого кроется в том, что в концепции мультикультурализма речь идет о сосуществовании не столько культур, а сколько этносов. Как пишет В.С. Малахов, «мультикультурализм исходит их тождества между этничностью и культурой (молчаливо предполагая, что различная этническая лояльность означает различную культурную лояльность). Это в некоторой степени справедливо для традиционных обществ, но совершенно несправедливо для современных индустриальных (и тем более постиндустриальных) обществ»⁹.

Под мультикультурализмом на самом деле имеется в виду мультиэтничность, полиэтничность, многонациональность в советском варианте. Конечно, культура и этнос — это явления, предполагающие друг друга.

Культуру неправомерно рассматривать вне ее связи с этносом, ибо многие сущностные стороны культуры скрыты в недрах именно национальных особенностей. Культура так же неотрывна от феномена этноса, как и от феномена социума. Культура и этнос взаимно предполагают друг друга. Культура всегда этнична, а этнос всегда существует на основе своей культуры. Утверждения о вненациональности, интернациональности культуры в корне абсурдны. Любое достижение культуры всегда этно-национально, ибо осуществляется в рамках того или иного этнического бытия. Но, тем не менее, культура и этнос — не одно и то же.

Полиэтничность — предполагает взаимодействие. Фактически подлинную политику мультикультурализма проводила советская власть, только называя ее интернационализмом. Интернационализм предполагал этнографическое многообразие, но в то же время определенное социальное единство. Ведь речь шла не просто об интернационализме, а о пролетарском, социалистическом интернационализме. Другими словами, предполагалось социально-политическое единство и этнографическое разнообразие. Поэтому говорилось о дружбе народов, в качестве основой которой предполагался советский строй. Предполагалось не просто этническое многообразие, а этническое многообразие единого социалистического общества. Когда есть единство, то именно оно

становится основой их взаимодействия. Но мультикультурализм игнорирует это единство.

Более того, мультикультурализм способствует изоляционизму. Мультикультурализм предполагает только этническое разнообразие, разнообразие жизненных стилей, культурных ориентаций и культурных тенденций. Он состоит в параллельном существовании автономных «идентичностей», а не в их взаимодействии, что исключает как их взаимное проникновение, так и взаимную трансформацию. «Представленная культурными антропологами концепция аккультурации рассматривала контакты культур как двусторонний процесс. Однако реальная историческая практика далеко не всегда подтверждала выводы ученых»¹⁰.

Как отметил постоянный представитель России при НАТО Дмитрий Рогозин, выступая 8 сентября 2011 г. на третьем Мировом политическом форуме в Ярославле с докладом по национальному вопросу, «идеология «мульти-культы» сформирована левацким послевоенным движением как реакция на европейский нацизм и фашизм и представляет собой «другую крайность». Предполагалось, что новая европейская культура полностью отрешится от консерватизма, национализма и христианской религиозности — и станет удобной «толерантной» средой для снятия старых конфликтов и адаптации вновь прибывающих иммигрантов из стран Юга к «свободному миру». Произошло прямо обратное: радикально ослабленная «автохтонная» культура Европы ничем не привлекала иммигрантов (в отличие от социальных благ и мечты о «красивой жизни»). Массово переезжая в Старый свет, они сохраняли свою самобытность и обособлялись от «безликих европейцев»¹¹.

Мультикультурализм всего лишь предполагает на самом деле «мирное сосуществование» обособленных культур, но не их взаимодействие и взаимопроникновение. Максимальная цель, которая может быть достигнута при политике мультикультурализма, — это утверждение толерантности, что буквально означает — терпимости. То есть разные и разнообразные культуры, не обнаруживая точек соприкосновения, «терпят» друг друга, не доводя дело до конфликта. Однако

⁹ Малахов Владимир. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., 2002. С. 50.

¹⁰ Гуревич П.С. Крах концепции мультикультурализма // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские чтения 12-13 мая 2011 г. Сборник докладов. Т. 1. СПб., 2011. С. 287.

¹¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%d0%9c%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d0%b8%d0%ba%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d1%83%d1%80%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d0%b7%d0%bc>

это достижимо условно и больше в теории, чем на практике, поскольку закрытость культур, их обособленность создают только напряжение между ними. Именно поэтому мультикультурализм ведет к конфронтации культур, но не к их взаимообогащению. Именно поэтому в 2010-е годы ряд лидеров европейских стран, придерживающихся правых, правоцентристских и консервативных взглядов (А. Меркель, Д. Кэмерон, Н. Саркози), заявили, что считают политику мультикультурализма в своих странах провалившейся.

Что из сказанного следует? Только одно: культура и процессы, происходящие в ней — это одно, а политика — совсем другое. Мультикультурализм — это всего лишь определенная политика, которая пытается решить задачи именно политического плана. Влияет ли политика мультикультурализма на реальные культурные процессы? Да, но не больше других политических решений. Сама политика мультикультурализм не решает проблему взаимодействия культур. Это происходит помимо политических процессов.

Список литературы:

1. Галецкий В. Критическая апология мультикультурализма // Дружба народов. 2006. № 2. С. 186.
2. Гуревич П.С. Крах концепции мультикультурализма // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские чтения, 12-13 мая 2011 г. Сборник докладов. Т. 1. СПб, 2011.
3. Канарш Г.Ю. Философские теории мультикультурализма // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2, № 3. С. 35-36.
4. Корогодов Илья. Политика мультикультурализма как политика интеграции иммигрантов в национальное социальное государство // Журнал международного права и международных отношений. Минск, 2006. № 2. С. 37.
5. Короткий Г.А. Концепция «радикального» мультикультурализма // Вестник МГОУ (Московского Государственного Областного Университета). Серия «Философские науки». 2011. № 3. С. 92-99.
6. Короткий Г.А. Понятие «мультикультурализма» в социальном дискурсе // Вестник МГОУ (Московский Государственный Открытый Университет). 2010. № 1. С. 41-46.
7. Короткий Г.А. Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. М., 2012.
8. Малахов В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., 2002.

References (transliteration):

1. Galetskiy V. Kriticheskaya apologiya mul'tikul'turalizma // Druzhiba narodov. 2006. № 2. S. 186.
2. Gurevich P.S. Krakh kontseptsii mul'tikul'turalizma // Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii. KhI Mezhdunarodnye Likhachevskie chteniya, 12-13 maya 2011 g. Sbornik dokladov. T. 1. SPb, 2011.
3. Kanarsh G.Yu. Filosofskie teorii mul'tikul'turalizma // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2011. № 2, № 3. S. 35-36.
4. Korogodov Il'ya. Politika mul'tikul'turalizma kak politika integratsii immigrantov v natsional'noe sotsial'noe gosudarstvo // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy. Minsk, 2006. № 2. S. 37.
5. Korotkiy G.A. Kontsepsiya «radikal'nogo» mul'tikul'turalizma // Vestnik MGOU (Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta). Seriya «Filosofskie nauki». 2011. № 3. S. 92-99.
6. Korotkiy G.A. Ponyatie «mul'tikul'turalizma» v sotsial'nom diskurse // Vestnik MGOU (Moskovskiy Gosudarstvennyy Otkrytyy Universitet). 2010. № 1. S. 41-46.
7. Korotkiy G.A. Mul'tikul'turalizm kak sotsiokul'turnaya paradigma epokhi globalizatsii. Avtoreferat diss. na soisk. uch. step. kand. filos. nauk. M., 2012.
8. Malakhov V. Zachem Rossii mul'tikul'turalizm? // Mul'tikul'turalizm i transformatsiya postsovetsskikh obshchestv / Pod red. V.S. Malakhova i V.A. Tishkova. M., 2002.